

— Сейчас я в Дагулине, Синьцзе, — Ли Чжэн бросил взгляд на стоящего рядом Сэра Чжао и добавил. — В полицейском участке.

Несмотря на то, что Дэвид обычно вел себя эксцентрично и непредсказуемо, на самом деле он был весьма проницательным человеком. Иначе как бы он смог в столь молодом возрасте занять должность среднего менеджера в Роше?

Он сразу понял намек Ли Чжэна и произнес:

— О, это моя вина, я был так занят возвращением в Швейцарию, что забыл организовать встречу для тебя. Я немедленно отправлю кого-нибудь за тобой. Я обещал сэру Эдварду познакомить его с тобой, он восхищается тобой.

Сэр Эдвард, о котором говорил Дэвид, был губернатором Сянцзяна, назначенным королевой Великобритании, и пользовался большим уважением в Сянцзяне.

Сэр Чжао, стоявший рядом с телефоном, слышал все это и был поражен. Кем же был этот юноша, если он заслужил восхищение сэра Эдварда? Сэр Чжао начал смотреть на Ли Чжэна с новым уважением.

Нелегал? Не может быть! Человек, которого восхищается сэр Эдвард, не мог быть нелегалом!

Ли Чжэн тоже не ожидал, что Дэвид сразу же поднимет флаг губернатора. Он усмехнулся.

— Это большая честь для меня.

Дэвид снова поблагодарил его за маленький совет, который сильно помог ему. Ли Чжэн слушал с улыбкой, и когда Дэвид закончил, сказал:

— Дэвид, помнишь, что я говорил тебе в городке Цинхэ? Рынок в десять миллиардов. Какое бы решение ты ни принял, я надеюсь, ты хорошо подумаешь.

На другом конце провода Дэвид замер, затем последовало долгое молчание.

Примерно через две-три минуты Дэвид наконец заговорил:

— Ли, ты настоящий гений. Хорошо, я серьезно подумаю над твоим советом.

Закончив разговор, Дэвид уставился на громоздкий монитор компьютера, на котором было письмо от коллеги. За две минуты до звонка Ли Чжэна он был в восторге от этого письма.

Письмо было от старого друга Дэвида, который работал помощником генерального директора в Роше. В письме говорилось, что господин Роберт, глава компании, рассматривает возможность перевода Дэвида обратно в штаб-квартиру в Швейцарии, где он, вероятно, займет должность заместителя главы одного из отделов.

Это означало конец его трехлетней ссылки. Он вернется в небоскребы Роша в Швейцарии, в самое сердце компании! Это, конечно, было поводом для радости.

Но слова Ли Чжэна, как назойливая блоха, продолжали звучать в его голове: «Рынок в десять миллиардов». О, Боже, прости его, жадного ребенка, который хочет и спокойствия, и амбиций.

Телефон снова зазвонил.

— Привет, Эдсон, да, я получил письмо. Что думаю? Я, конечно, рад. Нет, нет, Эдсон, радость радостью, но мне нужно еще подумать. Через неделю, через неделю я дам тебе ответ, — так Дэвид ответил на звонок.

Закончив разговор, Дэвид словно обмяк на диване.

— Дэвид Андорио, ты сошел с ума! — пробормотал он себе под нос, затем схватил подушку и начал кататься по дивану.

С другой стороны, после разговора с Дэвидом, Сэр Чжао смотрел на Ли Чжэна совсем другими глазами.

— Малыш, ой, простите, господин Ли, я провожу вас обратно в палату, — с улыбкой предложил Сэр Чжао.

Ли Чжэн поблагодарил его с улыбкой.

Дэвид действовал быстро. На следующее утро в палате Ли Чжэна появился пожилой иностранец в черном фраке.

— Здравствуйте, господин Ли. Я управляющий резиденции «Цзиньдин», Карл.

Резиденция «Цзиньдин» была жилым комплексом, где жили преимущественно европейцы. Карл был британским управляющим, который обслуживал жильцов комплекса, помогая им в личных делах.

— Здравствуйте, Карл.

Лихорадка у Ли Чжэна спала еще вчера днем. У него не было багажа, и он был готов уйти в любой момент.

Апартаменты Дэвида были просторными, с видом на море. В прошлой жизни Ли Чжэна их стоимость достигла 250 тысяч за квадратный метр. Дэвид часто говорил, что два самых удачных решения в его жизни — это остаться в Азии и успешно открыть китайский рынок, а также купить эту квартиру, которая принесла ему больше прибыли, чем двадцать лет зарплаты.

Первым делом Ли Чжэн отправил свою статью о катализаторе даннодина в журнал «Nature». Ему нужны были легальный статус и финансирование, и, скорее всего, эта статья даст ему то, что он хочет.

Чжоу Сытянь не знала, как она прожила эти несколько дней. Она словно жила в тумане, но ее мозг, казалось, перестал работать, и она была как в оцепенении. Как сказал Чжан Бинкунь, она потеряла душу.

— Сытянь, хватит, все уже чисто, — Чжан Бинкунь смотрел на Чжоу Сытянь, которая, несмотря на свою апатию, продолжала убираться, и его сердце сжималось.

Из-за исчезновения молодого господина Ляна весь Сянцзян был на взводе. Хотя его уже нашли, по официальной информации, похитителями были вьетнамские нелегалы. Это спровоцировало новую волну борьбы полиции с контрабандистскими судами и нелегалами.

Черные суда Чжан Бинкуня не могли выйти в море в ближайшее время. И после истории с Ли

Чжэном у него появилось желание оставить эту жизнь. Он устал от постоянной необходимости скрываться от полиции.

Чжоу Сытянь молча положила тряпку и посмотрела на Чжан Бинкуня.

— Дядя Чжан, я хочу пойти работать. В детстве обо мне заботился отец Ли, а потом, хотя я была старшей, Ли Чжэн всегда заботился обо мне. Теперь Ли Чжэн ушел, и я должна научиться жить самостоятельно.

Сянцзян — это место с бесконечными возможностями. Она надеялась, что однажды сможет вернуться в Цинхэ с Ли Чжэном с гордостью, и что у нее будет возможность реабилитировать своего отца, чье имя было запятнано.

— Работа? — Чжан Бинкунь нахмурился так сильно, что меж бровей можно было раздавить комара. — У нас еще есть деньги, оставайся дома, я найду работу. Ли ушел, и я позабочусь о тебе.

Чжоу Сытянь покачала головой.

— Дядя Чжан, позвольте мне пойти. Когда я занята, я меньше думаю.

Чжан Бинкунь вздохнул. Действительно, лучше выйти из дома, чем сидеть и думать о плохом.

— Хорошо, я поговорю с хозяйкой чайной «Хэцзи» на углу. Но у тебя нет удостоверения личности Сянцзяна, так что зарплата будет ниже.

Чжоу Сытянь кивнула и поблагодарила.

Чжоу Сытянь и Чжан Бинкунь жили в маленьком переулке в Вонкоке, Цзюлун. Это было почти поселение нелегалов, многие из которых прибыли в Сянцзян до 80-х и получили местные удостоверения личности. Но те, кто приехал позже, как Чжоу Сытянь, были не так удачливы.

Из-за необходимости скрываться от полиции они часто не могли найти постоянную работу и жили на случайные заработки, которые оплачивались ниже, чем у жителей Сянцзяна. Нелегалы жили на самом дне общества.

— Хозяйка, я привел свою младшую родственницу, она трудолюбивая, справится, — за ужином Чжан Бинкунь привел Чжоу Сытянь в чайную «Хэцзи».

Хозяйка чайной, которую Чжан Бинкунь когда-то привез в Сянцзян, была удачлива: она получила удостоверение личности и вышла замуж за местного жителя. Теперь она владела чайной и жила в достатке.

Хозяйка, которую звали Сестрица Цяо, вышла из-за стойки и обошла Чжоу Сытянь.

— Какая славная девушка, немного приоденется — и как кинозвезда с телевизора. Уж только за это лицо я буду к ней хорошо относиться, — с улыбкой сказала Сестрица Цяо.

— Сытянь, да? Иди, переоденься в рабочую форму. Вечером как раз будет много работы, зарплата 600, нормально?

Шестьсот. Чжоу Сытянь была удивлена этой суммой, но кивнула. Значит, она красивая? В Цинхэ никто бы так прямо не похвалил девушку за внешность.

Чжоу Сытянь не обладала традиционной красотой южнокитайских женщин. Она была величественной, как те азиатские модели, чьи улыбки и взгляды были полны очарования.

Благодаря Чжоу Сытянь дела в чайной пошли в гору, и Сестрица Цяо была в восторге. Через неделю она повысила зарплату Чжоу Сытянь до 800, как и у других работников с удостоверениями личности.

— Ли Вэньхуэй ушла, что будешь делать с ее контрактами? — за столиком у окна в чайной двое мужчин, чуть старше сорока, обсуждали свои дела.

<http://bllate.org/book/17704/1653437>